

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Уилки Коллинз
Женщина в белом

Читай и понимай без словаря

Уилки Коллинз

**Женщина в белом.
Англо-русская билингва**

«Автор»

2026

Коллинз У.

Женщина в белом. Англо-русская билингва / У. Коллинз —
«Автор», 2026

Хотите читать Уилки Коллинза на английском с переводом? Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы. «Женщина в белом» — один из первых детективных романов в истории, но при этом это ещё и настоящий женский роман. Здесь есть тайна, которая угрожает героине, борьба за наследство, любовь, которая проверяется на прочность, и две женщины, чьи судьбы переплетаются в борьбе против жестокого и расчётливого мужчины. Уолтер Хартрайт встречается на ночной дороге таинственную женщину в белом, и с этого момента его жизнь и жизнь Лоры Фэрли оказываются связаны с заговором, который может их погубить. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей. Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Коллинз У., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Уилки Коллинз
Женщина в белом. Англо-русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Уилки Коллинз
Женщина в белом

Читай и понимай без словаря

Хотите читать Уилки Коллинза на английском с переводом? Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы. «Женщина в белом» — один из первых детективных романов в истории, но при этом это ещё и настоящий женский роман. Здесь есть тайна, которая угрожает героине, борьба за наследство, любовь, которая проверяется на прочность, и две женщины, чьи судьбы переплетаются в борьбе против жестокого и расчётливого мужчины. Уолтер Хартрайт встречается на ночной дороге таинственную женщину в белом, и с этого момента его жизнь и жизнь Лоры Фэрли оказываются связаны с заговором, который может их погубить. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей. Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Wilkie Collins Уилки Коллинз
Woman in White Женщина в белом

First period Первый период

Clement's Inn art teacher Walter Hartright tells the story Рассказывает учитель рисования из Климентс-Инна, Уолтер Хартрайт

Chapter I Глава I

This is a story about what a woman can endure and what a man can achieve. Это история о том, что может выдержать женщина и чего может добиться мужчина.

If the machinery of justice had scrutinized every suspicion with rigor and impartiality and conducted the judicial investigation with only moderate gold-plating, the events described in these pages would probably have received wide publicity during the trial. Если бы машина правосудия неукоснительно и беспристрастно разбиралась в каждом подозрении и вела судебное следствие, лишь умеренно подмазанная золотом, события, описанные на этих страницах, вероятно, получили бы широкую огласку во время судебного разбирательства.

But in some cases the law still remains the hired servant of a well-fed purse, and so this story will be told here for the first time. Но в некоторых случаях закон до сих пор еще остается наемным слугой туго набитого кошелька, и потому эта история будет впервые рассказана здесь. Just as the judge could have heard it, so the reader will now hear it. Так же как мог бы услышать ее судья, теперь услышит читатель. Not a single essential circumstance relating to the discovery of this case, from its beginning to its end, will be told here on the basis of hearsay. Ни об одном из существенных обстоятельств, относящихся к раскрытию этого дела, от начала его и до конца, не будет рассказано здесь на основании слухов.

Whenever Walter Hartright, who writes these lines, is nearest to the events in question, he will relate them himself. В тех случаях, когда Уолтер Хартрайт, пишущий эти строки, будет стоять ближе других к событиям, о которых идет речь, он расскажет о них сам. When he is not involved in them, he will give way to those who are personally acquainted with the circumstances of the case and who will continue his work with equal accuracy and truthfulness. Когда он не будет участвовать в них, он уступит свое место тем, кто лично знаком с обстоятельствами дела и кто продолжит его труд столь же точно и правдиво.

So this story will be written by several people - just as several witnesses appear in a trial; Итак, эту историю будут писать несколько человек — как на судебном процессе выступают несколько свидетелей; the goal in both cases is the same: цель в обоих случаях одна: to present the truth as

accurately and thoroughly as possible and to trace the course of events as a whole, allowing the living witnesses of this story to tell it one by one. изложить правду наиболее точно и обстоятельно и проследить течение событий в целом, предоставляя живым свидетелям этой истории одному за другим рассказывать ее.

Let's first hear from drawing teacher Walter Hartright, twenty-eight years old. Первым выслушаем учителя рисования Уолтера Хартрайта, двадцати восьми лет.

Chapter II Глава II

It was the last day of July. Был последний день июля.

The long, hot summer was drawing to an end, and we, tired of wandering along the London pavements, began to think of cool clouds over the countryside and autumn winds on the coast. Длинное жаркое лето подходило к концу, и мы, устав странствовать по лондонским мостовым, начинали подумывать о прохладных облаках над деревенскими просторами и об осенних ветрах на побережье. As for myself, the passing summer left me in a bad mood, in poor health, and, to tell the truth, almost without money. Что касается моей скромной особы — уходящее лето оставляло меня в плохом настроении, в плохом состоянии здоровья и, по правде сказать, почти без денег. During the year I had managed my earnings less carefully than usual, and only one option remained for me: В течение года я распоряжался своим заработком менее осторожно, чем обычно, и мне оставалась только одна возможность: to spend the autumn at my mother's cottage in Hampstead or in my own room in London. провести осень в коттедже моей матушки в Хемпстеде или в моей собственной комнате в Лондоне.

I remember the evening was still and cloudy, the London air was stifling, the city noise was dying down. Помнится, вечер был тихий и облачный, лондонский воздух был удушливым, городской шум стихал. The heart of the great city and mine seemed to beat in unison, more and more faintly, dying away with the sunset. Сердце огромного города и мое, казалось, бились в унисон все глуше и глуше, замирая вместе с закатом. I tore myself away from the book over which I had been dreaming more than reading, and left the house to go out of town to breathe in the cool of the evening. Я оторвался от книги, над которой больше мечтал, чем читал ее, и вышел из дому, чтобы отправиться за город подышать вечерней прохладой. It was one of the two evenings that I usually spent each week with my mother and sister. Это был один из двух вечеров, которые обычно я каждую неделю проводил с матушкой и сестрой. So I headed towards Hampstead. Поэтому я направился к Хемпстеду.

It is necessary to mention here that my father died several years before the events I am describing, and that of the five children, only my sister Sarah and I remained alive. Необходимо упомянуть здесь о том, что отец мой умер за несколько лет до тех событий, которые я описываю, и что из пятерых детей оставались в живых только сестра Сара и я. My father was a drawing teacher, like me. Отец был учителем рисования, как и я. Hard-working and diligent, he succeeded in his work. Трудолюбивый и старательный, он преуспевал в работе. Concerned about the future of his family, which had no other means of support except his earnings, immediately after his marriage he insured his life for a much larger sum than is usually done. Радея о будущем своей семьи, не имевшей других средств к существованию, кроме его заработка, он сразу после женитьбы застраховал свою жизнь на гораздо большую сумму, чем это обычно делают. Thanks to his selfless care, my mother and sister were able to live after his death without wanting for anything. Благодаря его самоотверженным заботам моя мать и сестра могли жить после его смерти, ни в чем не нуждаясь. My father's lessons were passed on to me by inheritance, and the future did not frighten me. Уроки моего отца перешли ко мне по наследству, и будущее не страшило меня.

The calm glow of sunset still illuminated the tops of the hills, and London below had already sunk into the dark abyss of a gloomy night, when I approached the gate of my mother's cottage. Спокойные блики заката еще озаряли вершины холмов и Лондон внизу потонул уже в темной

бездне хмурой ночи, когда я подошел к калитке матушкиного коттеджа. Before I had time to ring the bell, the door swung open, and instead of a servant, my friend, Professor Pesca, an Italian, appeared on the threshold. Не успел я позвонить, как дверь распахнулась, и вместо служанки на пороге появился мой приятель, профессор Песка, итальянец. He rushed to meet me, deafeningly shouting something resembling an English greeting. Он бросился мне навстречу, оглушительно выкрикивая нечто похожее на английское приветствие. The professor himself deserves the honor of being introduced to you, and besides, it must be done in view of what will happen next. Профессор сам по себе заслуживает чести быть вам представленным, да к тому же это надо сделать ввиду дальнейшего. By chance, it was with him that the mysterious family story that will be told on these pages began. Волею случая именно с него началась та загадочная семейная история, о которой будет рассказано на этих страницах.

I met Professor Pesca in one of the wealthy houses where he was giving lessons in his native language, and I was giving lessons in drawing. Я познакомился с профессором Пеской в одном из богатых домов, где он давал уроки своего родного языка, а я — рисования. All I knew about his past was that he had once taught at the University of Padua, had been forced to leave Italy "because of politics" (what this meant, he never explained to anyone), and now for many years had been a respected teacher of foreign languages in London. О его прошлом я знал только, что когда-то он преподавал в Падуанском университете, вынужден был покинуть Италию «из-за политики» (что это значило, он никогда никому не объяснял), а теперь вот уже много лет был уважаемым преподавателем иностранных языков в Лондоне.

Without being a dwarf in the true sense of the word, for he was very well proportioned, Pesca was, in my opinion, the smallest man I have ever seen, not on the stage, but in life. Не будучи карликом в настоящем смысле этого слова, ибо он был очень пропорционально сложен, Песка был, по-моему, самым маленьким человечком, которого я когда-либо видел не на сцене, а в жизни. He differed from other mortals not only in his appearance, but also in his harmless eccentricity. Он отличался от прочих смертных не только своей внешностью, но и безвредным чудачеством. The main aim of his life was the desire to turn into a real Englishman, in order to thereby show gratitude to the country where he found refuge and livelihood. Главной целью его жизни было стремление превратиться в настоящего англичанина, дабы тем самым выказать благодарность стране, где он обрел убежище и средства к существованию. Out of respect for our nation, he always carried an umbrella with him and walked around in a top hat and gaiters. Из уважения к нашей нации, он вечно носил с собой зонтик и ходил в цилиндре и гетрах. In addition, he considered it his duty not only to look English, but also to adhere to all the original English customs and amusements. Кроме того, он считал своим долгом не только выглядеть англичанином, но и придерживаться всех исконно английских обычаев и развлечений. Believing that we are distinguished by a special love of sports, this little man sincerely and naively indulged in all our national sports amusements, firmly convinced that they can be mastered by one effort of will, just as he adapted to the gaiters and cylinder. Полагая, что мы отличаемся особой любовью к спорту, этот человечек чистосердечно и наивно предавался всем нашим национальным спортивным забавам, твердо убежденный, что их можно постичь одним усилием воли, совершенно так же, как он приспособился к гетрам и цилиндру.

I myself have seen him more than once risk his limbs blindly on the cricket field or on a fox hunt. Я сам неоднократно видел, как он слепо рисковал своими конечностями на крикетном поле или на лисьей охоте. And then one day I happened to witness him risk his life just as blindly on the sea at Brighton beach. И вот однажды мне довелось стать свидетелем, как он столь же слепо рисковал своей жизнью на море у Брайтонского пляжа.

We met there by chance and went swimming together. Мы встретились там случайно и отправились вместе купаться. If we had been engaged in some purely English sport, I would, of course, have taken the precaution of keeping a careful eye on Pesca, but since foreigners usually feel

as comfortable in the water as we English do, it did not occur to me that the art of swimming was one of those athletic exercises which the professor considered it possible to master at once - by intuition. Если бы мы занялись каким-либо чисто английским спортом, я из предосторожности, конечно, заботливо присмотрел бы за Пеской, но так как иностранцы обычно чувствуют себя в воде так же хорошо, как и мы, англичане, мне не пришло в голову, что искусство плавания принадлежит к тем спортивным упражнениям, которые профессор считает возможным постигнуть сразу — по наитию. We swam away from the shore, but soon I noticed that my friend had fallen behind. Мы отплыли от берега, но вскоре я заметил, что мой приятель отстал. I turned around. Я обернулся. To my horror and surprise, between me and the shore I saw only two white hands flashing above the water and instantly disappearing. К моему ужасу и удивлению, между мной и берегом я увидел только две белые ручки, мелькнувшие над водой и мгновенно исчезнувшие. When I dived after him, the poor little professor lay curled up in a hollow at the bottom and looked even tinier than ever before. Когда я нырнул за ним, бедный маленький профессор лежал, свернувшись в клубочек, в углублении на дне и выглядел еще крошечнее, чем когда-либо раньше. I pulled him to the surface, the fresh air brought him back to life, and with my help he reached cabins. Я вытащил его на поверхность, свежий воздух вернул его к жизни, и с моей помощью он добрался до каютки. Along with life, his delightful delusion about swimming returned to him. Вместе с жизнью к нему вернулось его восхитительное заблуждение касательно плавания. As soon as his teeth stopped chattering and he was able to utter a few words, he smiled vaguely and declared that, "in all likelihood, it was a cramp." Как только он перестал стучать зубами и смог выговорить несколько слов, он неопределенно улыбнулся и заявил, что, «по всей вероятности, это была судорога». When he finally came to his senses and joined me on the beach, his southern temperament instantly got the better of his artificial English reserve. Когда он окончательно пришел в себя и присоединился ко мне на пляже, его темперамент южанина мгновенно взял верх над искусственной английской сдержанностью. In the most enthusiastic terms, Pesca swore to me his eternal gratitude, assuring me that he would not rest until he had repaid me with a favor that I, in turn, would remember for the rest of my days. В самых восторженных выражениях Песка поклялся мне в вечной благодарности, уверяя, что не успокоится, пока не отплатит мне услугой, которую я, в свою очередь, запомню до конца моих дней.

I did my best to stop his flow of outpourings and turn the whole thing into a joke. Я сделал все, что мог, чтобы прекратить поток его излияний и превратить все в шутку. It seemed to me that I managed to cool his exaggerated feeling of gratitude somewhat. Мне показалось, что я сумел несколько охладить его преувеличенное чувство благодарности.

I did not think then, nor did I think later, at the end of our joyful vacation, that, passionately wanting to thank me, he would soon seize the first opportunity to do me a favor that would direct my whole life along a new path and change me beyond recognition. Не думал я тогда, как не думал и позже, в конце наших веселых каникул, что, страстно желая отблагодарить меня, он вскоре ухватится за первую возможность оказать мне услугу, которая направит всю мою жизнь по новому пути и до неузнаваемости изменит меня самого.

But it happened. Но так случилось.

If I had not dived for Professor Pesca when he was lying on the seabed, then, in all likelihood, I would never have become a participant in the events described here; Если б я не нырнул за профессором Пеской, когда он лежал на дне морском, то, по всей вероятности, я никогда бы не стал участником событий, изложенных тут; I would never have heard the name of the woman who took possession of all the thoughts of my soul, who became the goal of all my aspirations, the guiding star that now illuminates my path in life. я бы никогда не услышал имя женщины, овладевшей всеми помыслами души моей, ставшей целью всех моих стремлений, путеводной звездой, озаряющей теперь мой жизненный путь.

Chapter III Глава III

From the expression on Pesky's face as he rushed to meet me that evening, I immediately realized that something out of the ordinary had happened. По выражению лица Пески, бросившего мне навстречу в тот вечер, я сразу понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее. Asking him for an immediate explanation was useless. Просить у него немедленного объяснения было бесполезно. I could only assume, as he cheerfully dragged me into the rooms, that, knowing my habits, he had come to the cottage to meet me and tell me some extremely pleasant news. Я мог только предположить, когда он весело тащил меня в комнаты, что, зная мои привычки, он пришел в коттедж для того, чтобы меня встретить и рассказать какие-то чрезвычайно приятные новости.

We burst into the living room in the most impolite and noisy manner. Мы ворвались в гостиную самым невежливым и шумным образом. Mother was sitting at the open window, laughing and fanning herself. Матушка сидела у открытого окна и смеялась, обмахиваясь веером. Pesca was one of her favorites; Песка был одним из ее любимцев; she forgave him all his eccentricities. она прощала ему все его чудачества. Dear Mother! Дорогая матушка! From the moment she learned of his gratitude and devotion to her son, she accepted the little professor into her heart and treated his incomprehensible foreign antics with imperturbable calm, without trying to unravel their meaning. С той минуты, как она узнала о его благодарности и преданности ее сыну, она приняла маленького профессора в свое сердце и к его непонятным чужеземным выходкам относилась с невозмутимым спокойствием, не пытаясь разгадать их смысл. My sister Sarah, despite her youth, was more reserved. Сестра моя Сара, несмотря на свою молодость, была более сдержанна. She paid tribute to Pesca's wonderful spiritual qualities, but did not accept him entirely, as my mother did. Она отдавала должное прекрасным душевным качествам Пески, но не принимала его целиком, как моя мать. From her point of view, he constantly violated the boundaries of what was permitted and thereby greatly shocked her. С ее точки зрения, он постоянно нарушал границы дозволенного и тем сильно ее шокировал. She was always surprised by her mother's indulgence towards the eccentric little foreigner. Ее всегда удивляла снисходительность матери к эксцентричному маленькому иностранцу. It must be said that, according to my observations not only of my sister, but also of others, we, the younger generation, are far from being as warm-hearted and spontaneous as our elders. Надо сказать, что, по моим наблюдениям не только над сестрой, но и над другими, мы, молодое поколение, далеко не так сердечны и непосредственны, как наши старшие. I often see how old people rejoice like children, anticipating some innocent pleasure, while their grandchildren treat it with complete indifference. Мне часто приходится видеть, как старики по-детски радуются, предвкушая какое-нибудь невинное удовольствие, тогда как их внуки относятся к оному с полным равнодушием. I find that people of the older generation were in their time more genuine children than we are. Я нахожу, что люди старшего поколения были в свое время более подлинными детьми, чем мы. Perhaps in recent decades education has made such progress that we are now overly educated? Может быть, за последние десятилетия воспитание сделало такие успехи, что мы теперь чересчур уж воспитанны?

Without daring to say it, I must say that in the company of Professor Pesky, my mother seemed much younger than my sister. Не решаясь утверждать это, я должен сказать, что в обществе профессора Пески моя мать казалась гораздо моложе моей сестры. And so it was this time: Так и на этот раз: while my mother laughed heartily at our boyish intrusion into the living room, Sarah was anxiously picking up the shards of the cup the professor had knocked over onto the floor when he rushed headlong to open the door for me. в то время как матушка от души смеялась над нашим мальчишеским вторжением в гостиную, Сара озабоченно подбирала осколки чашки, опрокинутой профессором на пол, когда он стремглав помчался открывать мне дверь.

"I don't know what would have happened, Walter, if you had been late," said Mother. — Я не знаю, что было бы, Уолтер, если б ты запоздал, — сказала матушка. "Pesca was almost out

of his mind with impatience, and I with curiosity.” — Песка чуть с ума не сошел от нетерпения, а я — от любопытства. The Professor came with wonderful news – it concerns you. Профессор явился с замечательной новостью — она касается тебя. But he mercilessly refused to say a word about it until his friend Walter arrived. Но он безжалостно отказался вымолвить о ней хотя бы словечко, пока не придет его друг Уолтер.

“What a shame – now the tea set is ruined!” — Как обидно — теперь сервиз испорчен! Sarah muttered to herself, sadly looking at the shards. — пробормотала про себя Сара, грустно разглядывая осколки.

At this time Pesca, in blissful ignorance of the harm he had done, was rolling a large chair from the corner to the middle of the room, in order to appear before us in all the majesty of a public orator. В это время Песка в блаженном неведении причиненного им зла выкатывал большое кресло из угла на середину комнаты, чтобы предстать перед нами во всем величии публичного оратора. Turning the chair with its back to us, he climbed onto it and excitedly addressed the assembly, which consisted of only three listeners, from this improvised pulpit. Повернув кресло спинкой к нам, он взгромоздился на него и возбужденно обратился с этой импровизированной кафедры к собранию, состоявшему всего из трех слушателей.

“So, my good, dear ones,” Pesca began (he always said “my good, dear ones” when he wanted to say “my worthy friends”), “listen to me!” — Итак, добрые мои, дорогие, — начал Песка (он всегда говорил «добрые мои, дорогие», когда хотел сказать «мои достойные друзья»), — слушайте меня! The hour has struck, and I will tell you my news – I can finally speak. Пробил час, и я расскажу мои новости — я наконец могу говорить.

“Listen, listen,” said mother approvingly. — Слушайте, слушайте, — сказала матушка одобрительно.

“Mom,” Sarah whispered, “he’s going to break our best chair!” — Мама, — шепнула Сара, — сейчас он поломаёт наше лучшее кресло!

“I will return to the past to appeal from there to the noblest of mortals,” Pesca continued, pointing fiercely at me from behind the back of the chair. — Я вернусь в прошлое, чтобы оттуда воззвать к благороднейшему из смертных, — продолжал Песка, яростно указывая на меня из-за спинки кресла. “Who found me dead at the bottom of the sea (due to a cramp), who pulled me up? — Кто нашел меня мертвым на дне морском (из-за судороги), кто вытащил меня наверх? And what did I say when I returned to my life and clothes? И что я сказал, когда я вернулся к моей жизни и одежде?

“Much more than was required,” I replied very angrily, for when he touched on this subject, the slightest encouragement brought forth streams of tears from the professor. — Гораздо больше, чем требовалось, — ответил я очень сердито, ибо, когда он затрагивал эту тему, малейшее поощрение вызывало у профессора потоки слез.

“I said,” insisted Pesca, “that my life belongs to my friend Walter until the end of my days and that I will not rest until I find an opportunity to do something for Walter. — Я сказал, — настаивал Песка, — что моя жизнь принадлежит моему другу Уолтеру до конца дней моих и что я не успокоюсь, пока не найду случая сделать нечто для Уолтера. And I could not find peace until today. И я не мог обрести покой до сегодняшнего дня. Today,” cried the little professor, “an irrepressible happiness fills me from head to toe and pours over the edge! Сегодня, — завопил маленький профессор, — неудержимое счастье переполняет меня с головы до ног и льет через край! I swear on my honor: Клянусь честью: something has finally been done, and I only have one word left to say: нечто наконец сделано, и мне осталось сказать одно только слово: right, everything is fine! правильно, все хорошо!

It should be noted that Pesca was proud of his (in his opinion) truly English speech, appearance and way of life. Необходимо заметить, что Песка гордился своей (по его мнению) истинно английской речью, внешностью и образом жизни. Having picked up a few commonly used words

that were incomprehensible to him, he generously scattered them wherever he could and strung one on top of the other in delight at their sound. Подцепив несколько общеупотребительных слов, непонятных ему, он щедро разбрасывал их где придется и нанизывал одно на другое в восторге от их звучания.

“Among the fashionable London houses where I teach my native language,” the professor continued hurriedly, without giving himself a break, “there is one in the highest degree fashionable, in Portland Square. — Среди лондонских светских домов, где я преподаю мой родной язык, — торопливо продолжал профессор, не давая себе передышки, — есть один в высшей степени светский, на площади Портленд. Do you know where it is? Вы знаете, где это? Yes, yes, of course, of course. Да, да, разумеется, конечно. In a beautiful house, my dears, lives a beautiful family: В прекрасном доме, дорогие мои, живет прекрасная семья: a mother - fat and beautiful, three daughters - fat and beautiful, two sons - fat and beautiful, and a father - the fattest and most handsome of them all. мама — толстая и красивая, три дочки — толстые и красивые, два сына — толстые и красивые, и папа — самый толстый и красивый из всех. He is a powerful merchant and rolls in gold. Он могучий купец и купается в золоте. Once a handsome man, but now he has a bald head and two chins, and he is no longer a handsome man. Когда-то красавец, но теперь у него лысина и два подбородка, и он уже не красавец. But to the point! Но к делу! I teach the daughters the language of the divine Dante. Я преподаю дочкам язык божественного Данте. And, God have mercy on me, there are no words to express how difficult the divine Dante is for these three pretty heads! И, помилуй меня господь, нет слов, чтобы передать, как труден божественный Данте для этих трех хорошеньких головок! But that's okay, everything matures in time - the more difficult, the more lessons, and the better for me. Но это ничего, все зреет во времени — чем труднее, тем больше уроков, и тем лучше для меня. Right! Правильно! But to the point! Но к делу! Imagine that today I am studying with three young ladies as usual. Представьте себе, что сегодня я занимаюсь с тремя барышнями как обычно. The four of us are in Dante's hell - on the seventh circle. Мы вчетвером у Данте в аду — на седьмом круге. But that's not the point: Но не в этом дело: all circles are the same for fat and beautiful young ladies. все крути одинаковы для толстых и красивых барышень. However, on the seventh circle my students are stuck, and I, in order to get them out, quote, explain and almost burst, turning purple from fruitless efforts, when the creak of boots is heard in the corridor and the Golden Pope enters, a mighty merchant with a bald head and two chins. Однако на седьмом круге мои ученицы застряли, и я, чтобы вытащить их, цитирую, объясняю и чуть не лопаюсь, багровея от бесплодных усилий, когда в коридоре слышится скрип сапог и входит Золотой папа, могучий купец с лысиной и двумя подбородками. And you, probably, have already said to yourself: А вы, наверно, уже сказали про себя: "Thunder from heaven! «Громы небесные! Pesca will never finish! Песка никогда не кончит!" »

We all said in unison that we were very interested. Мы хором заявили, что нам очень интересно. The professor continued: Профессор продолжал:

— The Golden Pope has a letter in his hands. — В руках у Золотого папы письмо. Having apologized for disturbing our hellish researches with everyday trifles, he turns to the three young ladies and begins, like all Englishmen, with a huge "O." Извинившись, что житейскими мелочами он мешает нашим адским изысканиям, он обращается к трем барышням и начинает, как и все англичане, с огромного «О». "Oh, my daughters," says the mighty merchant, "I have received a letter from my friend Mr. ..." I have forgotten the name, but it does not matter, we will return to it later. «О мои дочки, — говорит могучий купец, — я получил письмо от моего друга мистера...» Имя я забыл, но это неважно, мы еще к нему вернемся. Yes, yes, everything is correct, good! Да, да, все правильно, хорошо! So, dad says: Итак, папа говорит: "I have received a letter from my friend Mr. so-and-so, he asks me to recommend a drawing teacher to him, to his estate." «Я получил письмо от моего друга мистера такого-то, он просит меня рекомендовать учителя рисования к нему, в его имение». I swear on my honor! Клянусь честью! When I heard these words, I was ready

to throw myself on his neck, if I could reach it, to press him to my heart! Когда я услышал эти слова, я был готов броситься к нему на шею, если бы мог до нее достать, чтобы прижать его к сердцу! But I only jumped up in my chair. Но я только подпрыгнул на стуле. I was burning with the desire to speak out, but bit his tongue and let dad finish. Я сгорал желанием высказаться, но прикусил язык и дал папе кончить. "Perhaps you know," says this big rich man, waving the letter, "perhaps you know, my dears, some drawing teacher whom I could recommend?" «Может быть, вы знаете, — говорит этот крупный богач, помахивая письмом, — может быть, вы знаете, мои дорогие, какого-нибудь учителя рисования, которого я мог бы рекомендовать? The three young ladies looked at each other and answered (of course, beginning with the invariable "Oh!" » Три барышни переглянулись и отвечают (конечно, начав с неизменного «О!»: »): "Oh no, dad, but Mr. Pesca..." Hearing my name, I could no longer restrain myself - the thought of you, my dears, rushes into my head, I jump up as if stung, turn to the mighty merchant and say, like a typical Englishman: «О нет, папа, но вот мистер Песка...» Услышав свое имя, я уже не мог больше сдерживаться — мысль о вас, мои дорогие, бросается мне в голову, я вскакиваю как ужаленный, обращаюсь к могучему купцу и говорю, как типичный англичанин: "Oh, dear sir, I know such a man! «О дорогой сэр, я знаю такого человека! The best and foremost drawing teacher in the world! Наилучший и наипервейший в мире учитель рисования! Recommend him today, and tomorrow send him there with all his guts." Рекомендуйте его сегодня, а завтра отправляйте его туда со всеми потрохами». (Another purely English (Еще один чисто английский оборот!) - "Wait," says Dad, "is he English or a foreigner?") — «Подождите, — говорит папа, — он англичанин или иностранец? - "English to the core," I answer. » — «Англичанин до мозга костей», — отвечаю я. "A decent man?" «Порядочный человек? - says Dad. » — говорит папа. "Sir!" «Сэр! - I say (for this last question outraged me, and I stopped treating him simply). — говорю я (ибо этот последний вопрос возмутил меня, и я перестал обращаться с ним запросто). - Sir! — Сэр! The immortal flame of genius burns in the breast of this Englishman, and most importantly, it burned in the breast of his father." Бессмертное пламя гениальности пылает в груди этого англичанина, а главное, оно пылало и в груди его отца». - "Nonsense," says this Golden Barbarian Pope, "to hell with his genius, Mr. Pesca. — «Пустяки, — говорит этот Золотой варвар-папа, — бог с ней, с его гениальностью, мистер Песка. We, in our country, do not need genius unless it goes hand in hand with decency, and when they are together - we are glad, very glad! Нам, в нашей стране, не нужна гениальность, если она не идет об руку с порядочностью, а когда они вместе — мы рады, очень рады! Can your friend provide recommendations? Может ли ваш друг представить рекомендации? "I waved his hand carelessly. » Я небрежно помахал рукой. "Recommendations?! «Рекомендации?!," I say. — говорю я. "Good God, of course. — Господи боже, ну конечно. Piles of recommendations! Груды рекомендаций! Hundreds of folders full of them, if you like." Сотни папок, набитых ими, если хотите». "One or two will be enough," says the phlegmatic rich man. — «Достаточно одной или двух, — говорит флегматичный богач. "Let him send them to me with his address. — Пусть пришлет их мне со своим адресом. And wait, Mr. Pesca. И подождите, мистер Песка. Before you go to your friend, I'll give you something for him." Прежде чем вы пойдете к вашему приятелю, я вам передам кое-что для него». "Money!" — «Деньги! "I exclaim indignantly. — восклицаю я с возмущением. "No money until my true Englishman earns it!" — Никаких денег, пока мой истый англичанин их не заработает! "Money?" » — «Деньги? "Daddy is surprised. — удивляется папа. "Who's talking about money? — Кто говорит о деньгах? I mean the note of conditions work. Я имею в виду записку об условиях работы. Continue your lesson, and I will copy them from my friend's letter." Продолжайте ваш урок, а я перепишу их из письма моего друга». And so the owner of goods and money takes up pen, paper and ink, and I again plunge into Dante's "Hell" with my young ladies. И вот обладатель товаров и денег берется за перо, бумагу и чернила, а я снова погружаюсь в дантовский «Ад» с моими барышнями. Ten minutes later the note is finished, and dad's boots, creaking, retreat down the corridor. Через десять минут записка окончена, и сапоги

папы, скрипя, удаляются по коридору. From that moment, I swear on my honor, I forgot about everything. С этой минуты, клянусь честью, я позабыл обо всем. The amazing thought that at last my dream has come true and I can serve my friend intoxicates me! Потрясающая мысль, что наконец моя мечта исполнилась и я могу услужить моему другу, опьяняет меня! Now I pulled three young ladies out of hell, how I gave the following lessons, how I swallowed dinner - I know no more about all this than a lunar dweller. Как я вытащил трех барышень из преисподней, как давал следующие уроки, как проглотил обед — обо всем этом я знаю не более, чем лунный житель. It is enough for me that I am here with a note from a powerful merchant - generous as life itself, fiery as fire! С меня достаточно того, что я здесь с запиской могучего купца — щедрый, как сама жизнь, пламенный, как огонь! I am happy royally! Я счастлив по-королевски! Ha-ha-ha! Ха-ха-ха! Okay, okay, everything is right-okay! Хорошо, хорошо, все правильно-хорошо!

And the professor, frantically waving the envelope over his head, ended the stormy flow of his eloquence with a piercing parody of the English "hurray." И профессор, неистово размахивая над головой конвертом, закончил бурный поток своего красноречия пронзительной пародией на английское «ура».

As soon as he fell silent, his mother, with shining eyes and blushing, jumped up from her seat. Едва он замолчал, как матушка с блестящими глазами, вся зардевшись, вскочила с места. She affectionately grabbed the little professor by the hands. Она ласково схватила маленького профессора за руки.

"Dear Pesca," she said, "I never doubted that you sincerely loved Walter, but now I am more convinced of it than ever!" — Дорогой Песка, — сказала она, — я никогда не сомневалась, что вы искренне любите Уолтера, но теперь я убеждена в этом более чем когда-либо!

"We are very grateful to Professor Pesca for our Walter," added Sarah. — Мы очень благодарны профессору Песке за нашего Уолтера, — прибавила Сара.

With these words she rose, as if intending to approach the chair in her turn, but seeing that Pesca was covering my mother's hands with passionate kisses, she frowned and sat down again. С этими словами она привстала, как бы намереваясь, в свою очередь, подойти к креслу, но, увидев, что Песка покрывает страстными поцелуями руки моей матери, нахмурилась и опять села на место. "If this familiar little man behaves this way with my mother, how will he behave with me? «Если этот фамильярный человечек ведет себя таким образом с моей матерью, как же он будет вести себя со мной?» People's faces sometimes reflect their innermost thoughts - undoubtedly Sarah was thinking exactly this way when she sat down. » На человеческих лицах иногда отражаются сокровенные мысли — несомненно Сара думала именно так, когда садилась.

Although I was sincerely touched by Pesca's desire to do me a favor, I was not very pleased with the prospect of such a job. Хотя и я был искренне тронут желанием Пески оказать мне услугу, меня не очень обрадовала перспектива такой работы. When the professor left my mother's hands alone, I thanked him warmly and asked permission to read the note from his esteemed patron. Когда профессор оставил в покое руки моей матери, я горячо поблагодарил его и попросил разрешения прочитать записку его уважаемого патрона.

Pesca handed it to me, waving his arms solemnly. Песка вручил мне ее, торжественно размахивая руками.

"Read it!" — Читайте! he exclaimed, assuming a majestic pose. — воскликнул он, принимая величественную позу. "I assure you, my friend, that the letter of the Golden Pope speaks for itself in a language like the sound of a trumpet!" — Я уверяю вас, мой друг, что письмо Золотого папы говорит само за себя языком, подобным трубному гласу!

The conditions were, at any rate, stated clearly, frankly and very understandably. Условия были изложены, во всяком случае, ясно, откровенно и весьма понятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.